

УДК 81`27
DOI 10.26456/vtfilol/2022.4.074

ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА *ТЁЩА*

М.В. Пименова¹, Г.О. Ибраимова²

¹Международный гуманитарный университет
им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского, г. Санкт-Петербург

²Киргизский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек

Цель статьи – описать развитие структуры символического концепта *тёща*. В результате анализа девяти исторических источников было найдено шесть мотивирующих признаков концепта *тёща*, в их числе три относятся к классу символических: ‘мать’, ‘родительница’, ‘рождать’, объединяемые в блок «(Божественное) материнство». Понятийные признаки концепта *тёща* следующие: 1. Мать дочери (‘женщина (средних лет)’, ‘жены’, ‘мать’, ‘родительница’, ‘рождать’, ‘тетя’); 2. Имеющая замужнюю дочь (‘в отношении зятя’); 3. Отношение (‘уважение’, ‘недовольство/ нерасположение’).

Ключевые слова: *символический концепт, мотивирующие признаки, символические признаки, понятийные признаки, концептуальная структура, лингвокультурология.*

Введение. В рамках концептуальных исследований появился ряд работ, в которых объектом изучения становится особый тип концептов – символический [15]. Предложенная В.В. Колесовым формула развития когнитивных признаков концепта: «образ – понятие – символ» может быть пересмотрена в отношении отдельных концептуальных структур. Существует особый тип концептов, «в мотивирующих признаках которых уже заложен символ. Т.е. символ в структурах таких концептов – не заключительный этап их развития, а исходная точка» [16: 68]. Выяснить, к какому типу относится концепт или макроконцепт, можно после исследования его мотивирующих признаков, определяемых в ходе анализа этимологии слова – репрезентанта концепта. Мотивирующие признаки воссоздают первосмыслы, не всегда осознаваемые носителями языка.

Основным термином данной статьи является *символический концепт*. «Под *символическим* понимается концепт, мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу; эти признаки разворачиваются в виде образных, понятийных, ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам» [14: 68]. Символический концепт – это ««ментальное образование, у которого первопризнак (*conceptum*) в виде одного или нескольких мотивирующих признаков выражает опре-

делённый символ лингвокультуры» [16: 93]. Изучение структур символических концептов и макроконцептов – одно из перспективных направлений современной когнитивной лингвистики.

Обзор литературы. Концепт *тёща* не был объектом отдельного исследования, в научной литературе нет работ, посвященных изучению его структуры. Есть работы, в которых слово *тёща* – основной репрезентант изучаемого концепта – рассматривается с разных позиций. А.А. Бурькин описал слово *тёща* в рамках русской терминов родства и свойства [3: 3–20], А.А. Бурькин и В.А. Попов выявили историческую динамику русской терминологии родства [4], с позиций русского быта XIX в. [22]. А.И. Моисеев обратился к терминам родства с позиций лексикографической практики [9: 122–123], изучив, в том числе, и слово *тёща*. Ф.Ш. Нуриева и И.Р. Галиулина изучили термины родства в произведениях Махмуда Булгари «Нахдж Ал-Фарадис» [10]. Во всех этих работах слово *тёща* исследовалось в аспекте линии родства по браку.

Методы исследования. В статье используется набор методов лингвистического анализа: дескриптивный, интерпретативный, концептуальный, метод компонентного анализа словарных дефиниций.

Основные результаты. Класс символических концептов представляет большой интерес для когнитивистов. Изучение этого класса позволяет открыть забытые мифы и символы лингвокультуры с позиции их преемственности.

Было проанализировано 15 этимологических и историко-этимологических словарей, однако не во всех словарях есть статья «тёща». Эта статья есть в девяти проанализированных словарях, в которых приводится от двух [19] до четырех мотивирующих признаков [26]. Полный объем мотивирующих признаков концепта *тёща* не обнаружен ни в одном из словарей.

«Словарь русского языка XI – XVII вв.» предлагает такое определение: *тёща* – мать жены [19: 342–343]; см. также [30: 82–83]. М. Фасмер приводит такую этимологию слова *тёща* – «от *тесть*, первонач. *tъstja, далее связывается с *тётя*» [24: 54]. Эту версию происхождения слова *тёща* высказал Н.В. Горяев, объединяя слова *тесть*, *тёща* и *тётя* общим корнем [5: 366–367]. Г.П. Цыганенко предлагает свой вариант: слово *тёща* появилось от формы *тесть* (*testъja). Эта форма развилась от глагольной основы *tek «рождать» [26: 427]. У П.Я. Черных уточняется: форма *testъja произошла от *tъstъ [27: 243]. Об этом же пишет Н.М. Шанский [28]. А.К. Шапошников согласен с этой версией, добавляя: «В русском языке XI–XVII вв. не известно, *тёща* отмечено в словаре 1704 г.» [29: 416]. Эти данные опровергаются в «Этимологическом словаре современного русского языка»: слово *тёща* появляется в X – XI вв. [31: 383], это производное от общеславянского слова *тъсть*, родственного древнепрусскому *tisties* «тесть, свекор» [там же: 382].

К источникам определения этимологии слова *тёща* привлечена известная монография О.Н. Трубочёва «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» [23]. В ней автор работы высказывает свое мнение об этимологии слова *тесть*, от которого произошло слово *тёща*: славянское *тъсть первоначально не имело значения «отец жены»; «Это название определяло не отношение отца, resp. матери жены к моей жене, а отношение родителя (родителей) жены ко мне самому. То, что зять называл родителей жены своими родителями (*іьсть, собир. ‘родившие’, своего рода эпитет), находит оправдание в древнем обыкновении – приравнивать свойственное родство к кровному. Условия для забвения внутренней формы слова здесь возникли очень рано, и.е. *tek ‘рождать’» [23: 126]. В словаре Г.П. Цыганенко высказано схожее мнение [26: 427].

Полученные результаты определения мотивирующих признаков изучаемого концепта сводятся в таблице 1.

Таблица 1. Мотивирующие признаки концепта *тёща*

№ №		Горяев Н.В.	Свиридова М.Н.	Словарь русского языка XI – XVII вв.	Трубочёв О.Н.	Цыганенко Г.П.	Фасмер М.	Черных П.Я.	Шанский Н.М.	Шалошиков А.К.	Шимкевич Ф.
1.	‘жены’	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+
2.	‘мать’	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+
3.	‘тётя’	+	-	-	-	+	+	+	-	-	-
4.	‘в отношении зятя’	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
5.	‘родительница’	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-
6.	‘рождать’	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-

Изучение словарных статей «тёща» и «тесть» из девяти этимологических словарей и монографии О.Н. Трубочёва привело к обнаружению шести мотивирующих признаков концепта *тёща*. Среди них символическими являются три первопризнака: ‘мать’, ‘родительница’, ‘рождать’, которые можно причислить к разряду символических по двум причинам: 1. из-за ассоциации с Родиной: Родина – это то место, где родился человек (отсюда символический признак ‘Родина-мать’ в структуре макроконцепта *мать*); 2. Из-за общего корня слов, символизирующих род (*родительница*, *рождать*, *родины*, *роды*, *родня*, *родичи* и др.). Именно это обстоятельство служит основанием отнесения концепта *тёща* к разряду символических.

Обратимся к языковому материалу из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) с целью краткого описания объективации обнаруженных символических признаков концепта *тёща*.

Слово *тёща* относится к терминам свойского родства по мужской линии и кровного родства – по женской линии. Тёща – часть рода, родная для всех последующих поколений в семье (*Разговор не про мать, его мать я тоже видел, она, покойница, между прочим, мне родная тёща, родная мать моей родной жены, пусть земля им обеим будет пухом...* А. Рыбаков. Тяжелый песок). Эпитет *родная* описывает все то, что относится к роду (*То было счастливое время, летом вся семья: мать, теща и дочь жили в его родной избе.* А. Снегирев. Вера).

Тёща – мать жены; так ее именует зять (*Он писал, что у него родилась дочь, но что жена его очень больна и беспрестанно зовет к себе мать; он посылал теще деньги на дорогу и умолял ее не медлить ни минуты.* А. Н. Анненская. Анна). В русской культуре существовала традиция называть родителей жены *батюшкой* и *матушкой* (*Отец и мать жены или невесты – это тесть и теща, но в глаза их было положено называть батюшкой и матушкой.* О крестьянских истоках национального бытия // «Жизнь национальностей», 2002.10.14). О тесте и теще принято заботиться (*Вы стараетесь не вникать, почему он что-то должен этим чужим родителям: теща и тесть воспринимаются как данность, они не вызывают дикой ревности, забота о них – святое.* Т. Малышева. Оказывается, он женат).

У большинства народов мира существовал культ Великой Богини-матери [1: 148]. Эмиль Дюркгейм, обращаясь к теме соотношения личности, общества и культуры, пишет: оценивать их нужно в аспекте божества, которому они поклоняются. Культура, возводящая мать до статуса «Великой Матери», ставя ее на пьедестал богини, отражает доминанты чувств любви и близости, заботы о детях [33]. В русской лингвокультуре в описаниях матери часто встречается сравнение ее с богиней. Однако в отношении матери жены мы видим иную картину.

«Богиня-мать, главное женское божество в большинстве мифологий мира. Как правило, соотносится с землёй и – более широко – с женским творческим началом в природе» [1: 148]. Творение матери происходит в факте рождения детей (*Ох, и тяжело рожать, батюшка: хоть бы мужик один родил на свете, тогда б он в ножки жене и теще поклонился!..* А. П. Платонов. Чевенгур). Рождение воспринимается как одевание души в материю: старославянское слово *плоть* означает «платье» (*Я благородная вдова, – рассердилась теща, – и не позволю, чтоб моя плоть и кровь сидела рядом с мужиком!* А. П. Чехов. Задача). *Мать* и *материя* – однокоренные слова, выражающие суть воплощения – одевания в материю. Еще один языковой факт сближает слова *тёща* (*мать*) и *Родина* – пословица: *Там, где мать, там и Родина.*

В русской лингвокультуре есть символы, которые уходят корнями в далекую древность, в эпоху матриархата. Сказочного персонажа Бабу Ягу известный фольклорист В.Я. Пропп прямо называл *тёщей, тёткой, сестрицей*: «Чтобы герой никогда не слыхал и ничего не знал о своей теще, живущей в лесу, это весьма странно, если под тещей, теткой, сестрицей и т. д. понимать то, что под этим понимаем мы» [18: 85-86]. С Бабой Ягой ассоциируются гуси (лебеди) (*Под ногами Пека суетились крупные цветные куры, болтливые индейки; вечно падающие гуси ши-пели, как тёщи...* А. С. Грин. Вперед и назад). Баба Яга проводит обряд перепекания в печи. Теща также ассоциируется с печью (*Теща, конечно, выручает, качает люльку, около печи гоношится, без тещи бы тоже хана.* В. Белов. Привычное дело). К Бабе Яге добрые молодцы ходят за советом (*Юрка, само собой, первым делом обратился к теще за советом, но Валентина Яковлевна тут же руками замахала.* А. Маринина. Ангелы на льду не выживают), в поисках правильного пути тоже идут к ней. Обратившиеся за помощью герои сказок непременно ее получают. Жена и теща тоже всегда помогают своим близким (*Увидишь, как он пойдет в гору при помощи своей супруги и тещи!* Н. И. Греч. Черная женщина). В некоторых приведенных выше иллюстративных примерах заметна негативная коннотация, а это явный показатель десакрализации того, что было ранее сакральным, что свидетельствует о смене религиозных предпочтений.

В славянском пантеоне известна богиня Макошь (Мокошь), с именем которой связан особый день – пятница. С принятием христианства имя Макоши (Мокоши) изменилось на Параскеву-Пятницу. Пятница – это тещин день. Вечер пятницы называет *тещины посиделки* или *вечёрки*. В этот день не теща кормит зятя блинами, как считают сейчас, а наоборот, он – ее. Блинами теща угощает зятя в среду. Другим традиционным блюдом, которым кормит теща зятя, была каша. Утрата славянских обычаев приводит к забвению праздников (*Ульяновские краеведы предложили сделать День тещи официальным праздником в один из дней масленичной недели.* Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия). Устойчивое выражение *к теще на блины* закрепляет в сознании носителя языка ее связь с Масленицей (когда пекут блины). В народном сознании сохранилась ассоциация тещи и пятницы, на основании которой создаются традиции нового времени (*В Светлую пятницу всем тещам и тестям положено звать зятя и его родных на пиво.* Афиша // «Столица», 1997.04.15).

Культ Великой Богини-матери продолжился в культе богородицы [34]. На самом деле на смену пришел мужской культ, обесценивший прежний. Отсюда восприятие прежде сакрального и именованное его дьявольским (*Такая стала злая, не знаю, кто ее, такую сотону, и родил. – Теща же и родила, – заметил кто-то.* В. Белов. Привычное дело). В своей работе Йохан Якоб Бахофен на основе изучения религиозных символов и мифов в

древних обществах приходит к выводу, что патриархат был вторичен в общественном развитии и «следовал за матриархатом, когда в обществе правили женщины, где главным было Материнское право» [32: 25]. Если богородица рождает бога, то тёща рождает сатану. В этом явно проявляется мужской взгляд на жену и ее мать.

Демонизация тёщи в русской лингвокультуре обусловлена развитием ироничных признаков в структуре концепта. Ироничные признаки выражают «утрату ценностного компонента в структуре концепта, которая в концептуальной картине мира первоначально существовала; ср. концепт *тёща*» [7: 152]. То, что было ранее ценным, перестало быть таким из-за изменений в сфере религии, что, безусловно, отражается на лингвокультуре («*Теща в наши дни демонизирована...* Е. Пищикова. Пятиэтажная Россия // «Русская Жизнь», 2008). По словам В.В. Колесова, «скептически-негативная ирония есть проявление концептума в исторической точке полной насыщенности словесного знака всеми возможными значениями в их механическом, лишённом единства, собрании – ответ на вызов со стороны цельного в своем совершенстве концептума» [Там же: 78]. Появление иронии как способа объективации концепта – высшая точка развития его структуры.

Языковой материал показывает актуальность остальных мотивирующих признаков концепта *теща*. По степени частотности на первом месте находится признак ‘жены’ (622 примера), затем признаки ‘в отношении зятя’ (586 примеров) и ‘тётя’ (8 примеров).

Взгляд на жену и тёщу – это взгляд зятя. У мотивирующего признака ‘жены’ есть особенность: он встречается в речи того, кто является мужем дочери тёщи или если о нём идет речь (*Никаких отсрочек я добиваться не стал и ушел служить в армию, оставив жену и ребенка на попечение тещи и тещи*. Г. Садулаев. Когда проснулись танки).

Тёща – мать замужней дочери. Признак ‘в отношении зятя’ актуализирует этот аспект кровного родства (*Мать очень любит своих дочерей, но она самая невыносимая теща для своих зятьев*. М. К. Куприна-Иорданская. Годы молодости). В языковом материале встретилось три способа выражения отношений между тещей и зятем: 1. негативное (*По народному поверью враг зятя тещи, а здесь образовался тесть*. Форум 2015. «Где совесть, Борь?»); 2. позитивное (*Заботливый зять-профессор, найдя здоровье тещи запущенным, убедил её пройти курс лечения в одной из университетских клиник...* А. Г. Колмогоров. Мне доставшееся); 3. нейтральное (*Мудрая теща никогда не будет пилить зятя*. И. Шаляпина. Теща и зять: быть или не быть?). Позитивное и негативное отношение примерно равны между собой (124 примера против 113 соответственно).

Мотивирующий признак ‘тётя’ в языковом материале вербализуется словом *тётка* (*И только после того высовывается из двери Софья Владимировна, тетка, а может быть, теща, а может, свекровь, кто*

их теперь разберет. Р. Грачев. Научный случай). Лексема *тётка* стилистически окрашена в описаниях тётки (*К тому же побуждало меня и решительное заявление тетки, будущей тещи...* М. В. Вишняк. Дань прошлому). Негативная коннотация сопровождает многие контексты, в которых актуализируются когнитивные признаки концепта *тёща*.

Следующий этап исследования – определение списка понятийных признаков изучаемого концепта. Этот этап делится на два: 1. Анализируются толковые словари русского языка XIX в.; 2. Изучаются словари XX–XXI вв. Словари русского языка XIX в. показывают развитие мотивирующих признаков концепта *теща* до уровня понятийных. «Под *понятийными* понимаются признаки, актуализированные в виде семантических компонентов (сем и семем) в словарных дефинициях слова – репрезентанта концепта» [13: 168]. Для анализа был взят словарь В.И. Даля, в других словарях этого времени статья «тёща» отсутствует.

У В.И. Даля слово *теща* определяется так: «женина мать» [6: 370]. Похожее определение дано в «Словаре церковнославянского и русского языка»: «мать женина» [19: 587]. В.И. Даль упоминает поговорку: *У тещи-света все для зятя приспето* [6: 370]. Эпитет *тёщи* отображает традиционное для русской лингвокультуры обращение (вспомним у А.С. Пушкина: *Свет мой зеркальце, скажи...*). Все словари современного русского языка толкуют слово *тёща* как «мать жены».

Языковой материал показывает актуальность мотивирующих признаков ‘жены’, ‘мать’, ‘родительница’, ‘рождать’, ‘тетя’, ‘в отношении зятя’, не отмеченных в словарях периода XIX – XXI вв., но и позволяет выявить понятийные признаки, которые у концепта *теща* в словарях не найдены.

Не отмечен в словарях понятийный признак ‘женщина (средних лет)’ (*Я понял, что обречен, и дал себе клятву, что эта женщина будет моей... тещей.* Ю. М. Нагибин. *Моя золотая теща*). Встречается прямое указание на возраст тещи (*У меня молодая теща, ей 36 лет, мне 30, жене – 18.* В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО). В русской лингвокультуре женщина, у которой дочь выросла до детородного возраста, считается старухой (*...Жену его, Катерину, увезли в больницу родить, жены не оказалось, и будто бы он сказал теще, старухе Евстолье, что, мол, все равно он, Иван Африканович, задавится...* В. Белов. Привычное дело).

Еще один понятийный признак не указан в словарях – ‘уважение’. В традициях русской культуры в отношении тётки принято обращение на «Вы» (*Где это видано, чтобы зять тещу на «ты» называл? Хочу быть сиротой // «Истории из жизни», 2004*). В русском языке есть глагол *почтить*, который означает «выразить свое уважение, внимание». Зять должен был почтить своим визитом мать своей жены на следующий день после свадьбы (*Тот мотив рефреном звучал в песнях, исполнившихся на*

разных этапах свадебного ритуала, начиная с действий, предшествовавших сватовству, и кончая **традиционным визитом зятя к теще на следующий день после свадьбы**. Русские пословицы и свадебный ритуал // «Народное творчество», 2003.08.18). Утрата связи между поколениями, смена религии и иные причины приводят к появлению понятийного признака ‘недовольство/ нерасположение’ (... **Обострялось взаимное нерасположение тещи и зятя**. П. А. Висковатов. Жизнь и творчество М.Ю. Лермонтова).

Понятийные признаки концепта *тёща*, обнаруженные в толковых словарях и языковом материале, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Понятийные признаки концепта *тёща* по данным словарей русского языка XIX – XXI вв. и НКРЯ

№ №	Понятийные признаки концепта <i>тёща</i>	БАС	БРЭС	Даль В.И.	Ефремова Т.Ф.	Кузнецов С.А.	Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.	МАС	ПСРЯ	Ушаков Д.Н.
1.	‘женщина (средних лет)’	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	‘жены’ (мотив.)	+	+	+	+	-	+	+	+	+
3.	‘мать’ (мотив.)	+	+	+	+	-	+	+	+	+
4.	‘родительница’ (мотив.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5.	‘рождать’ (мотив.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6.	‘тетя’ (мотив.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7.	‘в отношении зятя’ (мотив.)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
8.	‘недовольство/ нерасположение’	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9.	‘уважение’	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Как показывает исследование толкового словаря русского языка XIX в. В.И. Даля и восьми словарей XX–XXI вв., происходит уменьшение количества признаков в структуре концепта *тёща* (два понятийных признака & шесть мотивирующих). Языковой материал позволил обнаружить еще три понятийных признака, не найденных в словарях: ‘женщина (средних лет)’, ‘недовольство/ нерасположение’ и ‘уважение’. Все мотивирующие признаки функционируют в наше время, что позволяет их причислить к понятийным.

Заключение. В результате изучения девяти этимологических и историко-этимологических словарей и монографии О.Н. Трубочёва выявленные символические признаки среди мотивирующих в структуре

концепта *теща* можно объединить в одном блоке: (Божественное) материнство ('мать', 'рождать', 'родительница'). Они отображают специфику русской ментальности, сохранившей в концептуальной системе в разные периоды истории языка память о культе Великой Богини-матери – основательнице мира, который последовательно воспроизводился в традициях почитания Макоши, табуированной *матери – сырой земли* и позже – богородицы.

Выделенные понятийные признаки концепта *тёща* можно сгруппировать в два блока: 1. Мать дочери ('женщина (средних лет)', 'жены', 'мать', 'родительница', 'рождать', 'тетя'); 2. Имеющая замужнюю дочь ('в отношении зятя'); 3. Отношение ('уважение', 'недовольство/нерасположение').

Список литературы

1. Богиня мать // Мифы народов мира: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 148.
2. Большой российский энциклопедический словарь. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/292318> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Бурыкин А.А. Русские термины родства и свойства: дискурсивный потенциал // Лексикология, лексикография и корпусная лингвистика: сборник научных статей. СПб.: ИЛИ РАН, 2013. С. 3–20.
4. Бурыкин А.А., Попов В.А. Русская терминология родства и свойства: историческая динамика, аксиологические поля, коммуникативный дискурс. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2020. 320 с.
5. Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Типография канц. Главнач. гр. ч. на Кавказе, 1896. С. 365–366.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.-М.: Товарищество М.О. Вольфа, 1903-1911. Т. IV. 704 с.
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. 2005. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/253927/Теща> (дата обращения: 10.12.2020).
8. Колесов В.В., Пименова М.В. Концептология: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. 248 с. (Серия Концептуальные исследования». Вып. 16).
9. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
10. Моисеев А.И. Типы толкования терминов родства в словарях современного русского языка // Лексикографический сборник. М., 1962. Вып. V. С. 122–123.
11. Нуриева Ф.Ш., Галиулина И.Р. Терминология родства в произведениях Махмуда Булгари «Нахдж Ал-Фарадис» // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6937> (дата обращения: 10.12.2020).
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 1949–1992. URL: <http://endic.ru/ozhegov/Tescha-35409.html> (дата обращения: 10.12.2020).
13. Пименова М.В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 9).

14. Пименова М.В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта *творчество*) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сборник статей / отв. ред. М.В. Пименова. М.: ИЯ РАН, 2011. С. 65–83.
15. Пименова М.В. Оценочные и символические концепты (на примере концепта *везение* в русской лингвокультуре) // Символы лингвокультуры в аспекте когнитивной лингвистики: сборник научных статей / отв. ред. М.В. Пименова. СПб.: СПбГЭУ, 2020. С. 3–16.
16. Пименова М.В., Бакирова А.А. Символический макроконцепт «вселенная» в аспекте первопризнака в русской лингвокультуре // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 1. С. 92–101.
17. Популярный словарь русского языка. URL: <https://popular.academic.ru/3103/теща> (дата обращения: 10.12.2020).
18. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 335 с.
19. Словарь русского языка XI – XVII вв. М.: Наука, 1982. Т. 29. С. 342–343.
20. Словарь современного русского литературного языка (БАС): в 17 т. М.-Л.: АН СССР, 1954. Т. 15. (Т). С. 431–432.
21. Словарь современного русского языка (МАС): в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. Т. IV. С. 364.
22. Термины родства // Энциклопедия русского быта XIX века. 2020–2021. URL: <http://hallenna.narod.ru/russky-byt-19-veka-rodstvo.html> (дата обращения: 12.12.2021).
23. Трубачёв О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. 215 с.
24. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. 1935–1940. [Электронный ресурс]. URL: <http://endic.ru/ushakov/Tescha-76944.html> (дата обращения: 10.12.2020).
25. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. IV. С. 54.
26. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. 2 изд., перераб. и доп. К.: Рад. шк., 1989. С. 425–427.
27. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. II. С. 242–243.
28. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка URL: <https://lexicography.online/etymology/t/теща> (дата обращения: 21.01.2021).
29. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Флинта, Наука, 2010. Т. II. С. 416.
30. Шимкевич Ф. Корнеслов русского языка, сравниваемого со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками. СПб.: Императорская Академия наук, 1842. Ч. II. 167 с.
31. Этимологический словарь современного русского языка / под ред. М.Н. Свиридовой. М.: Аделант, 2014. С. 383.
32. Bachofen J.J. Mother Right: An Investigation of the Religious and Juridic Character of Matriarchy in the Ancient World. New York: The Edwin Mellen Press, 2006. 64 p.
33. Dürkheim E. Division of Labor is Society. New York: Free Press, [1893] 1933. 439 p.

34. Przyluski J. La grande deesse. Introduction 11 l'etude comparative des religions. Paris: Payot. 1950. 220 S.

Об авторах:

ПИМЕНОВА Марина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, ректор, Международный гуманитарный университет им. П.П. Семёнова-Тян-Шанского, e-mail: MVPimenova@yandex.ru

ИБРАИМОВА Гульсайра Озгонбаевна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой, Киргизский государственный университет им. И. Арабаева, e-mail: gulsara25089@yandex.ru

EVOLUTION OF THE MOTHER-IN-LAW SYMBOLIC CONCEPT

M.V. Pimenova¹, G.O. Ibraimova²

¹ANO VO “International Humanitarian University named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky”, St. Petersburg

² Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek

The purpose of the article is to describe the signs` development of the Russian symbolic *mother-in-law* concept structure. As a result of the analysis of nine historical sources, six motivating signs of the *mother-in-law* concept were found, including three that belong to the symbolic class: ‘mother’, ‘parent’, ‘to give birth’, combined into the block “(Divine) motherhood”. The conceptual signs of the *mother-in-law* concept are as follows: 1. Daughter's mother ('woman (middle-aged)', 'wife', 'mother', 'parent', 'give birth', 'aunt'); 2. Having a married daughter ('in relation to son-in-law'); 3. Attitude ('respect', 'dissatisfaction / dislike').

Keywords: *symbolic concept, motivating signs, symbolic signs, conceptual signs, conceptual structure, linguoculture.*

About authors:

PIMENOVA Marina Vladimirovna – Doctor of Philology, Professor, Rector, International University for the Humanities named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky", e-mail: MVPimenova@yandex.ru

IBRAIMOV Gulsayra Ozgonbaevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the department, Kirghiz State University named after I. Arabaev, e-mail: gulsara25089@yandex.ru

© Пименова М.В., 2022

© Ибраимова Г.О., 2022